

Губин Андрей Владимирович*, руководитель научных программ Регионального центра азиатско-тихоокеанских исследований РИСИ, кандидат политических наук (Владивосток).

Военно-техническое сотрудничество в Азиатско-Тихоокеанском регионе: угрозы для России

Военно-политическая ситуация

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) постепенно становится центром мировой политики и мирового хозяйства. Нарождающиеся там процессы стимулируют его трансформацию в отдельный макрорегион "Большая Восточная Азия" (Северо-Восточная и Юго-Восточная Азия, Центральная и Южная Азия), что оказывает существенное влияние на глобальный политический процесс¹.

С экономической точки зрения "Большая Восточная Азия" уже превратилась в ключевой макрорегион мира – именно здесь сконцентрировалось основное промышленное производство. Однако с точки зрения политики регион не является единым, Соединённые Штаты продолжают являться важным игроком, обладающим весьма значительными возможностями для корректировки внешнеполитических курсов стран этого макрорегиона².

Достаточно долгое время в АТР существовала ярко выраженная дихотомия по линии "Север – Юг", однако к началу XXI в. в Юго-Восточной Азии обстановка значительно стабилизировалась. Страны не угрожают друг другу применением военной силы. Укреплению безопасности в регионе также способствовали деятельность в рамках процессов демократизации в странах ЮВА и успехи борьбы с терроризмом и экстремизмом, которые несколько снизили потенциал конфликтности во внутренней политике государств. Некоторые исследователи стали говорить о формировании единого с Северо-Восточной Азией Восточноазиатского комплекса безопасности³.

* andrey.gubin@mail.ru.

¹ "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А. Д. Воскресенского. М.: МГИМО, 2010. С. 6.

² Лунев С. И. Значение Большой Восточной Азии для укрепления позиций России / С. И. Лунев // Высшая школа экономики: интернет-сайт. С. 2. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/03/29/1217447887/Lunev.doc> (дата обращения: 15.12.2014).

³ Лукин А. Л. Теория комплексов региональной безопасности / А. Л. Лукин // Ойкумена: регионоведческие исследования. 2011. № 2. С. 7–19.

Современное военно-политическое положение во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе характеризуется ограниченной стабильностью. Очевидно, что, несмотря на интенсификацию многосторонних процессов по укреплению безопасности и снижению внутренней конфликтности в большей части государств, растёт потенциал межгосударственной напряжённости ввиду экономической конкуренции, обострения территориальных споров и стремления расширить сферу влияния.

Основные государства региона так или иначе вовлечены в три "холодных" конфликта высокой степени опасности с точки зрения военных потенциалов противоборствующих сторон – "корейский", "тайваньский" и "курильский". Также налицо возрастание локальной напряжённости в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, которая имеет тенденцию к интернационализации. Некоторое влияние на безопасность оказывает также традиционная китайско-индийская конкуренция.

Следует учитывать, что Восточная Азия сегодня фактически существует в условиях "ядерного плюрализма", поскольку ядерным оружием (ЯО) обладают борющийся за глобальный статус Китай, проводящая новую "тихоокеанскую политику" Россия, испытывающие кризис лидерства США, а также КНДР, для которой ядерный статус – единственная гарантия безопасности. Вместе с тем три игрока на этой арене – Япония, Южная Корея и Тайвань – обладают способностью быстро обрести ядерный статус, если стратегическая ситуация станет угрожать интересам их существования⁴.

Однако существует мнение, что в обозримой перспективе ни одно государство не будет в состоянии достигнуть комплексного доминирования в регионе. Даже у Китая сегодня не хватит для этого ни материальных ресурсов, ни цивилизационно-культурной привлекательности. Кроме того, в Восточной Азии слишком много сильных государств, а также велико влияние внерегиональных участников⁵.

По мнению ряда экспертов, в ближайшие 5–10 лет ситуация в АТР может существенно дестабилизироваться, если не принять срочных мер по созданию единой и надёжной системы безопасности. Вместе с тем это крайне сложно сделать ввиду полярности интересов стран региона⁶. Фактически в АТР в условиях отсутствия универсальных переговорных механизмов и мер доверия формируются несколько "центров силы". Можно утверждать и об уверенности восточноазиатских государств в собственной уникальности и невозможности применить европейский опыт "коллективной безопасности" к тихоокеанским реалиям.

Россия обладает значительным историческим опытом присутствия на Тихом океане, а также имеет общие границы с Монголией, КНР, Японией, КНДР и США. Согласно Концепции внешней политики России 2013 г. "...возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что обусловлено принадлежностью

⁴ *Buzan B., Waever O. Regions and powers: The structure of international security / B. Buzan, O. Waever. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. P. 491.*

⁵ *Ibid. P. 174.*

⁶ *Тищенко Г. Г. Военно-политическая обстановка в мире и некоторые угрозы России // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России : сб. докл. / под ред. Г. Г. Тищенко, В. Е. Новикова. М. : РИСИ, 2014. С. 22.*

нашей страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству..."⁷. Однако наш современный потенциал по оценкам уступает потенциалу СССР в 3 раза. По синтетическому показателю потенциала силы и способности её проецировать в пределах АТР Россия оказалась позади США, Китая и даже Японии. Военные возможности группировки ВС РФ на Дальнем Востоке меньше американских в 2,5 раза, а китайских – в 5 раз⁸. Это побуждает нас крайне внимательно реагировать на возникающие в регионе кризисы и искать пути развития отношений с восточноазиатскими государствами, в том числе в военно-политическом и военно-техническом измерениях. Помимо этого существенное внимание руководство страны уделяет наращиванию и модернизации группировки вооружённых сил на Дальнем Востоке в целях противостояния давлению и для отстаивания национальных интересов.

АТР – наиболее активно вооружающийся регион

В начале XXI в. Азиатско-Тихоокеанский регион превратился в крупнейшего покупателя оружия и военной техники, обогнав даже традиционно "горячий" Ближний Восток. При этом на объёмы закупок практически не влияют последствия экономических кризисов – политические соображения заставляют государства региона "держаться в тонусе". Даже в достаточно тяжёлые для мировой экономики 2000–2003 гг. страны АТР приобрели оружия на 35,4 млрд дол.⁹ Учитывая размеры региона и высокую покупательскую способность стран и ввиду неизменного роста их ВВП в последние 12 лет, АТР стал критически важным рынком для ведущих производителей вооружений – США, Евросоюза, России и Израиля. Кроме того, на тихоокеанском пространстве растёт и экономическая конкуренция, что неблагоприятно сказывается на международной стабильности. Достаточно активно на обстановку в регионе влияют и такие внешние явления, как усиление Индии и пиратство в Аденском заливе.

По данным "Jane's Defence Weekly", за 2008–2012 гг. общемировой объём торговли оружием вырос на 30 % и составил 73,5 млрд дол., причём к 2020 г. эта цифра может удвоиться¹⁰. Подобный рост достигнут как раз за счёт повышения в структуре мировой торговли оружием доли таких государств, как Китай и Индия. При этом предполагается, что доля США в этих поставках к 2021 г. составит 30 %, а других стран АТР – 31 %.

⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации : Утверждена Президентом Рос. Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2013. 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 22.10.2014).

⁸ Бельский А. Н. Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона / А. Н. Бельский // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России : сб. докл. / под ред. Г. Г. Тищенко, В. Е. Новикова. М. : РИСИ, 2014. С. 99, 104.

⁹ *Grimmett R. F.* Conventional arms transfer to developing nations, 1996–2003 / Richard F. Grimmett ; Congressional Research Service. Washington, 2004. August 26. P. 11, 37.

¹⁰ Asia-Pacific Arms spending to outstrip North America's to 2021 // The Japan Times : website. 2013. June 26. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2013/06/28/asia-pacific/asia-pacific-arms-spending-to-outstrip-north-americas-by-21-analysts/#.Uh7Z_BDeL3E (дата обращения: 10.12.2014).

Согласно планируемому сокращению оборонных расходов Вашингтон через 8 лет выделит на военные нужды 472 млрд дол., тогда как совокупный военный бюджет тихоокеанских государств превысит 501 млрд дол.¹¹ По данным СИПРИ, суммарный объём военных расходов стран мира продолжает оставаться в последние годы большим. Так, например, в 2012 г. он составил 1,75 трлн дол., что на 0,5 % меньше, чем в предыдущем году. Несмотря на некоторое падение объёма мировых военных расходов, в реальном исчислении он всё равно остаётся выше суммы, существовавшей на пике холодной войны.

Баланс на рынке вооружений постепенно меняется в сторону АТР. Отчасти это объясняется наличием нескольких серьёзных конфликтов, таких как "ядерная проблема" на Корейском полуострове, японо-китайский спор об островах Дяюйдао (Сенкаку), японо-корейский спор вокруг островов Такэсима (Токто), многосторонний конфликт вокруг архипелага Спратли. Существуют также определённая конкуренция между Индией и Китаем, Японией и Китаем, Китаем и Вьетнамом, Японией и Республикой Корея, Таиландом и Камбоджей, Индонезией и Малайзией и др. Более того, практически все региональные государства либо являются "великими державами" *ipso facto* (США, Китай, Россия), либо стремятся стать равными им уже в самом недалёком будущем (Япония, Республика Корея). Часто исследователи фокусируются на различных критериях соответствия какой-либо страны статусу "великой державы", среди которых чаще всего называют мощь как ресурсный потенциал, признанный статус или морально-политический авторитет, а также "пространственное измерение интересов"¹². По мнению шведского политолога Р. Челлена, отличительным признаком "великой державы" является стремление к постоянному расширению зоны своего влияния, "жизненного пространства"¹³.

Исходя из "пространственного измерения интересов" ни одна нация региона не может чувствовать себя в полной безопасности, а это, в свою очередь, стимулирует "гонку вооружений" в регионе. При этом растёт не только количество приобретаемых боевых систем, но и повышается их качество. В скором времени, по мнению специалистов, США и страны Западной Европы утратят технологическое превосходство, потому что в государства АТР для удовлетворения их растущих потребностей в современных системах придётся продавать более совершенную технику, которую они способны затем не только доработать, но и воспроизвести¹⁴.

¹¹ Муравьёв Д. Ходовой товар / Дмитрий Муравьёв // Взгляд : интернет-сайт. 2013. 25 июня. URL: <http://vz.ru/economy/2013/6/25/638660.html> (дата обращения: 10.12.2014).

¹² Danilovic V. When the stakes are high: Deterrence and conflicts among Major Powers / Vesna Danilovic. Ann Arbor : Univ. of Michigan Press, 2002. 312 p.; Лукашук И. И. Международное право. Общая часть / И. И. Лукашук. М. : Волтерс клувер, 2005. 432 с.

¹³ Челлен Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен ; [пер. с швед. и примеч. М. А. Исаева]. М. : РОССПЭН, 2008. 319 с. (История политической мысли).

¹⁴ Aggressive Asian military spending driving global arms 'explosion' // The Washington Times : website. 2013. June 25. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2013/jun/25/aggressive-asian-military-spending-driving-global/> (дата обращения: 10.12.2014).

Страны-заказчики также всё более активно требуют от мировых поставщиков оружия инвестирования в оборонную промышленность своих стран. Например, индийские власти, ведя переговоры о поставке компанией "Дассо авиасьон" 126 самолётов, выдвинули условие, что 50 % всех работ и услуг по заключённому контракту будут выполнены индийскими компаниями¹⁵. И подобные требования по локализации производства и развитию смежных с "оборонкой" отраслей становятся всё более популярными.

Можно констатировать, что все страны Азиатско-Тихоокеанского региона принимают возможные меры по получению доступа к мировым высоким технологиям: приобретают лицензии на производство, привлекают инвестиции на выгодных для инвесторов условиях, занимаются промышленным шпионажем. Вместе с тем совершенно очевидно, что приобретение странами Северо-Восточной Азии (СВА) совершенных систем вооружения приведёт к обострению классической "дилеммы безопасности", когда повышение безопасности одного участника достигается за счёт другого, что порождает нестабильность среди соседних государств. Это существенно усложнит международную обстановку как в СВА, так и в АТР в целом, поскольку любой, даже самый незначительный военный конфликт может обернуться колоссальными потерями людских и материальных ресурсов, а также обрушить региональную систему хозяйства¹⁶.

Традиционно считается, что экспорт оружия чаще всего используется как средство достижения военно-стратегических целей – укрепления партнёрских отношений, поддержки союзников, повышения степени взаимодействия с вооружёнными силами тех или иных стран. Также военные поставки могут быть действенным инструментом демонстрации геополитического покровительства и даже гарантировать безопасность государства-реципиента¹⁷. В связи с этим особую тревогу сегодня вызывает то, что производители в условиях роста конкуренции и падения спроса в других регионах стали более агрессивно бороться за поставки в АТР и предлагать практически все не только имеющиеся в наличии, но и находящиеся в разработке системы вооружений и даже технологии и лицензии. Это стимулировало качественный скачок возможностей вооружённых сил стран региона и существенно повысило конфликтный потенциал АТР. Вооружённые силы тихоокеанских государств с начала XXI в. постепенно приобретают новые возможности, в том числе нанесения ударов на дальние расстояния, незаметность, интегрированное командование.

¹⁵ Бовал В. Восток входит в гонку вооружений / Валерий Бовал // Военное обозрение. 2013. 2 июля. URL: <http://topwar.ru/30215-vostok-vhodit-v-gonku-vooruzheniy.html> (дата обращения: 12.12.2014).

¹⁶ Губин А. В. Вооружающаяся Азия: военно-техническое сотрудничество в АТР / А. В. Губин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2013. 16 декабря. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2842#top (дата обращения: 16.12.2013).

¹⁷ Битцингер Р. Распространение оружия и наращивание военных потенциалов в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные системы вооружений / Р. Битцингер // Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США : научное изд. / ред. А. Л. Лукин и др. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 172.

Также целесообразно отметить, что для АТР справедливо утверждать, что "чистые" конфликты или конфликты с "нулевой суммой" в современном мире практически не встречаются. А поскольку даже противоборствующие государства обладают определённым набором совпадающих ценностей и интересов, в регионе сохраняется возможность установления некоего "баланса интересов"¹⁸. Даже территориальные конфликты, наиболее распространённые в Восточной Азии, можно решить через соглашение о совместном владении или использовании данной территории, создании особой экономической зоны¹⁹.

Страны Северо-Восточной Азии на пути военной самодостаточности

Долгое время львиную долю вооружений в страны Азиатско-Тихоокеанского региона поставляли США, которые после Второй мировой войны оказались бесспорным гегемоном на тихоокеанском пространстве. Вместе с тем сегодня даже традиционные союзники американцев со времён Сан-Францисского договора 1951 г. иначе расставляют приоритеты в меняющемся мире.

Республика Корея (РК) в условиях всемерного роста Китая и повышения агрессивности внешнеполитического курса Японии в военно-техническом плане пытается добиться если не самостоятельности, то уменьшения зависимости от Вашингтона. РК долгое время была рынком сбыта для американских боевых систем, при этом далеко не всегда при подписании контрактов играли роль характеристики оружия, своё влияние оказывали и политические факторы. Вашингтон не стеснялся и сильно давить на Сеул, чтобы получить выгодные сделки. Полной неожиданностью стало решение Сеула отказаться от закупки восьми американских вертолётов МН-60R концерна "Сикорский" и выбрать более дешёвую, но не менее качественную продукцию конкурентов – машины AW159 "Уайлдкэт" британско-итальянской компании "Агуста-Уэстлэнд" на сумму в 600 млрд вон (более 550 млн дол.)²⁰.

Стоит учитывать, что в 2008–2012 гг. количество закупаемых РК вооружений увеличилось на 688 %²¹. В ближайшие годы в рамках обозначенного в сентябре 2012 г. теперь уже бывшим президентом РК Ли Мен Баком "Среднесрочного плана развития национальной обороны в 2013–2018 гг." Сеул намерен закупить оружия на огромную сумму – почти 64 млрд дол. (70 трлн вон), причём доминирование США в поставках

¹⁸ Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг ; пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. М. : ИРИСЭН, 2007. С. 109–111.

¹⁹ Карякин В. В. Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение / Карякин В. В. // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4 (25). С. 138–151.

²⁰ Южная Корея отказывается от оружия США // Российская газета : интернет-сайт. 2013. 21 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/orugiye-site.html> (дата обращения: 10.12.2014).

²¹ Les ventes d'armes explosent dans le monde // Le Figaro : website. 2013. 26 juin. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/06/26/20002-20130626ARTFIG00318-les-ventes-d-armes-explosent-dans-le-monde.php> (дата обращения: 10.12.2014).

совершенно не очевидно. Своеобразный "контракт века" – проект FX-3 по закупке 60 истребителей на сумму 8 млрд дол. Наиболее реальные претенденты – "Локхид-Мартин" с истребителем пятого поколения F-35 "Джойнт страйк файтер"; "Боинг", предлагающая F-15SE "Сайлент Игл", и европейский концерн EADS с машиной "Еврофайтер". Стоимость всех трёх предложений на 15–40 % больше отведённого бюджета²², что создаёт реальные возможности для участия в тендере, например российских Су-35 или, что ещё сюрреалистичнее, китайских J-10.

План развития нацобороны включает в себя также беспрецедентную в истории страны модернизацию военно-морских сил. Приоритетной задачей официально декларируется не столько традиционное противодействие угрозе с Севера, сколько создание флота, способного участвовать в дальних морских операциях, что в будущем рискует вылиться в военно-морскую конкуренцию с Пекином и Токио. На нужды ВМС предполагается выделить 177 млрд дол. По оценкам экспертов, при сохранении таких темпов строительства и модернизации к 2020 г. южнокорейский флот по численности войдёт в семёрку крупнейших ВМС в мире²³.

Другим важным моментом является ставка Сеула на свои ракетные силы. В 2012 г. американцы разрешили своим союзникам увеличить дальность действия разрабатываемых баллистических ракет с 300 до 800 км²⁴. Это позволит южанам при необходимости поразить любую цель на территории КНДР, что вызывает серьёзную озабоченность в Китае и Японии. За пять ближайших лет Южная Корея намерена закупить 900 ракет (в основном баллистических) на общую сумму 2,4 трлн вон (около 2,2 млрд дол.), что существенно увеличит ударный потенциал вооружённых сил²⁵. При этом РК – единственная страна в регионе, кроме России, обладающая также крылатыми ракетами морского базирования, которые никак не подпадают под категорию оборонительных вооружений и создают беспокойство у соседей.

Администрация нового президента РК Пак Кын Хе чётко ориентирована на социальные проекты, что в итоге сказывается на оборонных расходах, в 2013 г. они были лишь на 4 % выше, чем в 2012 и составили около 30,5 млрд дол.²⁶ При этом в целях экономии урезаны программы

²² *Кирьянов О.* Южная Корея отказывается от оружия США // О. Кирьянов // Российская газета : интернет-сайт. 2013. 21 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/orugiyе-site.html> (дата обращения: 20.08.2014).

²³ *Тебин П.* Восточный вектор: морские доктрины и будущее ВМС стран Азиатско-Тихоокеанского региона // П. Тебин // Национальная оборона : интернет-сайт. 2015. № 3. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).

²⁴ South Korea increases ballistic missile capability // Euronews : website. 2012. October 7. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (дата обращения: 20.08.2014).

²⁵ 2012 Defense White Paper // Republic of Korea. Ministry of National Defense : website. 2012. December. URL: http://www.mnd.go.kr/cop/pblicitn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd_eng&componentId=51&categoryId=0&publicationSeq=585&pageIndex=1&id=mnd_eng_021400000000 (дата обращения: 20.08.2014).

²⁶ По данным СИПРИ: List by the Stockholm International Peace Research Institute. 2015 Fact Sheet (for 2014) // Wikipedia, the free encyclopedia : website. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_military_expenditures (дата обращения: 20.08.2014).

закупки новых боевых вертолётов, беспилотников и самолётов-заправщиков, на участие в которых американские компании тоже рассчитывали. Однако испытываемые финансовые затруднения не меняют взятого корейской стороной курса на технологический рывок в сфере обороноспособности государства. Так, военные расходы страны по прогнозу на 2015 г. превысят 35 млрд дол, что на 5 % выше уровня 2014 г., при этом на программы "увеличения мощи", предусматривающие разработку и развёртывание новых видов вооружений, тратится до 30 % общего объёма средств²⁷.

Таким образом, представляется, что Южная Корея в будущем вполне может отказаться от закупок вооружений в США, диверсифицировав систему поставок и совершенствуя возможности национального ВПК, внести существенный вклад в дальнейшее разрушение американской военно-технической и военно-политической гегемонии в регионе. Это особенно актуально в свете недавнего корейско-китайского сближения, продекларированного лидерами двух государств во время встречи в Пекине²⁸.

Япония, несмотря на сохранение союзнических отношений с США, тоже постепенно берёт курс на достижение большей самостоятельности, в том числе и в военном отношении. Принятый в 1999 г. закон "О мерах по обеспечению мира и национальной безопасности в условиях чрезвычайной обстановки вокруг Японии" расширил функции ВС Японии²⁹. Токио, например, впервые за послевоенный период участвовал в совместных с Вашингтоном военных операциях за пределами национальной территории. Япония взяла на себя обязательства по оказанию тыловой поддержки американским войскам, включая решение задач по обеспечению безопасности мореплавания, передаче разведывательной информации, предоставлению военных и гражданских объектов инфраструктуры, проведению совместных и самостоятельных поисково-спасательных и минно-тральных операций в тыловых районах, эвакуации гражданских лиц из зон международных конфликтов и оказанию помощи беженцам.

В 2011 г. Япония впервые за 40 лет серьёзно пересмотрела свою военную стратегию. Если раньше силы самообороны основную угрозу для себя традиционно видели со стороны СССР, а затем и России, то теперь в новом документе, названном "Основные направления программы национальной обороны", их внимание сосредоточивается на южном направлении, где больше всего Страна восходящего солнца обеспокоена стремительным "рывком" КНР³⁰. При этом, несмотря на знаменитую девятую

²⁷ Defence Budget // Republic of Korea. Ministry of the National Defence : website. URL: http://www.mnd.go.kr/mbshome/mbs/mnd_eng/subview.jsp?id=mnd_eng_020900000000 (дата обращения: 01.03.2015).

²⁸ Си Цзиньпин назвал президента Республики Корея Пак Кын Хе "старым другом" китайского народа // Центральное телевидение Китая : интернет-сайт. 2013. 28 июня. URL: <http://www.cntv.ru/2013/06/28/ARTI1372383764333410.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).

²⁹ Diplomatic Bluebook 2001. Chapter II : Japan's foreign policy in major diplomatic fields. Section 1 : Politics and security // Ministry of Foreign Affairs of Japan : website. URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap2-1-a.html> (дата обращения: 20.08.2014).

³⁰ National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Japan Ministry of Defense : website. 2010. December 17. P. 3–5. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 15.10.2014).

статью Конституции, *де-факто* ставящую под запрет наступательный потенциал, Япония в последние годы систематически расширяет возможности сил самообороны действовать за пределами национальной территории.

В период с 2011 по 2015 г. на модернизацию сил самообороны будет израсходовано 284 млрд дол. Согласно "Среднесрочной оборонной программе" планируется приобрести 5 подводных лодок (доведя их общее число с 18 до 23 единиц), 3 эсминца, 12 истребителей и 10 патрульных самолётов³¹. Примечательно, что значительная часть военной техники – национального производства. Главная цель новой военной программы Японии – "подготовка сил самообороны к возможной высадке на южных островах потенциального противника", при этом очевидно, что альтернативный претендент на эти острова только один – КНР³².

Что касается *Китая*, то для основного претендента на лидерство в СВА на данный момент главной "головной болью" остаётся недопущение реализации Соединёнными Штатами стратегии окружения китайского побережья своими военными базами. По мнению американских экспертов, данная мера потенциально может создать возможность при необходимости осуществить стратегию "геоэкономического удушения" Пекина, чрезвычайно зависимого от поставок углеводородов по морю³³. Подобное уязвимое положение КНР так или иначе невольно вынуждает её на форсированное увеличение военных расходов – с 2002 г. бюджетные ассигнования на оборону выросли в 5 раз, а в рейтинге оборонительных затрат Китай за это время вышел в лидеры по АТР. В мировом рейтинге Пекин поднялся с 7-й строки на 2-ю, потратив в 2012 г. на оборону 106 млрд дол. (ежегодный рост – более 10 %).³⁴ Более того, это только те деньги, которые выделены на бюджетную статью "Национальная оборона", в то время как вопросы финансирования фундаментальных оборонных исследований и общего развития ВПК курируются государственными фондами (Фонд научных исследований и разработок и Фонд развития новых видов продукции), расходы на которые в эту статью не входят. Иными словами, установить точный военный бюджет КНР затруднительно, однако, по оценкам SIPRI и американского Центра стратегических международных исследований (CSIS), он примерно в 2–2,5 раза больше официального³⁵.

Не стоит забывать и о том, что Китай также имеет многочисленные территориальные споры (помимо конфликта с Японией, это также

³¹ Mid-Term Defense Program (FY2011-FY2015) // Japan Ministry of Defense : website. 2010. December 17. P. 3–4. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid_termFY2011-15.pdf (дата обращения: 15.10.2014).

³² Ibid.

³³ Luttwak E. The rise of China vs. the logic of strategy / E. Luttwak. Cambridge : The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2012. 310 p.

³⁴ Гусев С. Военные расходы Китая превысили 100 млрд долларов / С. Гусев // РБК Daily онлайн : интернет-сайт. 2012. 16 июля. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2014).

³⁵ The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies : website. 2006. June 26. P. 6, 50. URL: http://csis.org/files/media/csis/pubs/060626_asia_balance.pdf (дата обращения: 20.08.2014).

Парасельские острова и архипелаг Спратли, имеются и разногласия с Индией и Вьетнамом на сухопутных участках границы). Кроме того, Пекин по-прежнему не отказывается от своего давления на Тайвань. Реализацию интересов в регионе, равно как и остальные страны, он доверяет прежде всего ВМС НОАК: в ближайшие 20 лет в стране планируют построить 113 боевых кораблей, и уже в 2015 г. Китай должен стать крупнейшей кораблестроительной державой мира³⁶.

АСЕАН – новый центр силы

Наиболее динамичным регионом с точки зрения военной активности является Юго-Восточная Азия (ЮВА). Рынок вооружений ЮВА невелик по объёму – 2–3 млрд дол. ежегодно. Вместе с тем он достаточно разнообразен в плане поставщиков: в отличие от Северо-Восточной Азии – здесь успешно работают США, Россия, Великобритания, Франция, Швеция и Китай. Подобно тому, как страны региона пытаются вести независимую внешнюю и торговую политику, они так же активно диверсифицируют оборонные поставки, в том числе и с целью избежать формирования зависимости от какого-либо одного экспортёра. Ярким примером открытости рынка вооружений региона является закупка Таиландом на авиакосмической выставке в Сингапуре шести шведских истребителей "Гриппен" и самолёта управления на сумму 600 млн дол., в дальнейшем число "Гриппенов" будет увеличено до 40. В то же время Бангкок приобрёл противокорабельные ракеты в Китае, самоходные гаубицы во Франции и штурмовые винтовки в Израиле³⁷.

Малайзия закупила партию танков РТ-91 в Польше, фронтовые истребители Су-30 в России, реактивные системы залпового огня в Бразилии, корветы в Германии. А Индонезия воспользовалась кредитом в 1 млрд дол. и приобрела в России истребители Су-27 и Су-30, подводные лодки, боевые вертолёты, сторожевые корабли и наземные системы вооружений. Даже Сингапур создал развитую сеть поставщиков оружия – 24 тактических истребителя F-15SG приобретено в США, подводные лодки классов "Вестерготланд" и "Сьёрмен" в Швеции, танки "Леопард 2А4" в Германии, а зенитно-ракетные комплексы – в России и Швеции³⁸.

По некоторым оценкам ёмкость рынка вооружений стран Юго-Восточной Азии будет расти, поскольку экономики региона постепенно восстанавливаются и правительства увеличивают оборонные бюджеты. К примеру, после государственного переворота в Таиланде 2006 г. тайская военная хунта подняла военные расходы на 34 % в 2007 г. и на 24 % в 2008 г. Более того, утверждённый в ноябре 2007 г. десятилетний план развития

³⁶ Губин А. В., Синенко И. Ю. Северо-Восточная Азия на пороге нового витка гонки вооружений / А. В. Губин, И. Ю. Синенко // Ойкумена: региональные исследования. 2013. № 4 (27). С. 75–83.

³⁷ Bitzinger R. A., Maharani C. The Southeast Asian arms market / Richard A. Bitzinger, Curie Maharani // International Relations and Security Network. 2008. April 9. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?ots783=4888caa0-b3db-1461-98b9-e20e7b9c13d4&lng=en&id=54233> (дата обращения: 20.08.2014).

³⁸ Ibid.

вооружённых сил предусматривает выделение около 10 млрд дол. на программу модернизации с 2009 г., что в итоге повысило долю данной статьи в ВВП с 1,4 до 2 % к 2014 г.³⁹

Другие государства региона демонстрируют похожую динамику расходов, согласно данным СИПРИ. Так, военный бюджет Малайзии вырос с 2000 по 2011 г. почти в два раза – с 1,7 до 3,26 млрд дол. соответственно, а в 2015 г. он составит 5,4 млрд дол, что на 10 % выше уровня 2014 г.⁴⁰ Джакарта за это же время увеличила финансирование обороны втрое – с 2,2 до 6,8 млрд дол., при этом не учитываются торговые кредиты на вооружения. По состоянию на 2015 г. Индонезия выделила на нужды обороны 8,1 млрд дол., а рост по сравнению с 2014 г. беспрецедентный – 14 %⁴¹. Сингапур, чьи военные расходы с 2000 по 2012 г. выросли с 4,6 до 9,7 млрд дол., не намерен на этом останавливаться и готов к приобретению высокотехнологичных боевых систем. В 2014 г. его военные расходы превысили 12 млрд дол.⁴²

Вполне логично предположить, что совершенствование военных возможностей стран ЮВА существенно дестабилизирует ситуацию в регионе. Одним из полей противостояния является так называемый блок Амбалат в Целебесском море, спорный между Индонезией и Малайзией, где напряжённость постепенно будет возрастать, если стороны не откажутся от логики военного противостояния. Следует учитывать, что страны ЮВА (в особенности Таиланд, Индонезия и Малайзия) традиционно используют офсетные схемы при заключении соглашений на поставку вооружения и военной техники, компенсируя часть стоимости потребительскими товарами (чаще всего рис, пальмовое масло, фрукты, текстиль и др.), что является неплохим подспорьем для местных производителей.

Страны ЮВА в последнее время также активно ратуют за передачу технологий военного и двойного назначения для их широкого внедрения в промышленность, что пока не находит понимания у ведущих поставщиков. Однако по мере обострения конкуренции на рынке вооружений вопрос может стать актуальным.

Вполне вероятно, что в ближайшее время региональная подсистема безопасности претерпит существенные изменения, в том числе и из-за более решительных действий Пекина и Вашингтона, фактически конкурирующих за доминирование в Юго-Восточной Азии. При этом с учётом тенденций, описанных выше на примере Южной Кореи, усиление Китая представляется более вероятным. Ситуация осложняется

³⁹ Bitzinger R. A. Southeast Asian Military Modernization: A New Arms Race? / Richard A. Bitzinger ; S. Rajaratnam School of International Studies. Singapore, 2011. February. P. 9. URL: http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/resources/washington/images/events/Bitzinger_PowerPoint_EWCW_2-2-11.pdf (дата обращения: 20.08.2014).

⁴⁰ Grevatt J., Mahadzir D. Malaysia increases 2015 defence budget by 10 % / Jon Grevatt, Dzirhan Mahadzir // IHS Jane's 360 : website. 2014. October 13. URL: <http://www.janes.com/article/44414/malaysia-increases-2015-defence-budget-by-10> (дата обращения: 22.10.2014).

⁴¹ Grevatt J., Caffrey C. Indonesia increases defence budget 14 % / Jon Grevatt, Craig Caffrey // IHS Jane's 360 : website. 2014. August 17. URL: <http://www.janes.com/article/42069/indonesia-increases-defence-budget-14> (дата обращения: 22.10.2014).

⁴² По данным СИПРИ: List by the Stockholm International Peace Research Institute. 2015 Fact Sheet (for 2014).

малайско-индонезийской конкуренцией и растущим интересом к региону со стороны Индии. В связи с этим представляется возможным говорить о росте напряжённости в ЮВА, однако вероятность полномасштабного вооружённого конфликта низка – оборонительные потенциалы нужны региональным игрокам скорее для взаимного сдерживания и сохранения собственной независимости от Вашингтона, Пекина или Дели.

Стоит отметить и то, что на процессы внутри АСЕАН накладывает отпечаток и усиление японо-китайского соперничества. Пекин и Токио нацелены на поиск новых партнёров и укрепление собственных позиций. Япония склонна поддерживать страны ЮВА относительно территориальных споров в Южно-Китайском море. Однако страны АСЕАН сегодня не готовы вовлекаться в противостояние, а тем более поступаться конкретными экономическими интересами⁴³.

ВТС России со странами АТР

В свете происходящих в АТР событий и с учётом приоритетов, озвученных в новой Концепции внешней политики России, вызывает особый интерес будущее военно-технического сотрудничества нашей страны с ведущими тихоокеанскими игроками.

По информации Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) по степени взаимодействия России со странами АТР государства региона условно делятся на три группы. К первой относятся страны, с которыми военно-техническое сотрудничество ведётся давно, на регулярной основе и со значительными объёмами заключаемых контрактов (Индонезия, Малайзия, Мьянма). Ко второй группе можно отнести Бангладеш, Таиланд, Шри-Ланку, Сингапур, связи с которыми осуществляются в незначительных объёмах. Третью группу составляют государства, с которыми сотрудничество практически отсутствует (Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Мальдивы, Бруней, Непал, Фиджи, Папуа – Новая Гвинея). Это вызвано как объективными причинами (недостаток средств, выделяемых на закупку вооружений и военной техники), так и сложившейся в указанных странах ориентацией на западных поставщиков продукции военного назначения⁴⁴.

Существует мнение, что России для наращивания объёмов военно-технического сотрудничества необходимо пересмотреть систему взаимоотношений с иностранными партнёрами, в частности перейти к совместной разработке высокотехнологичных вооружений, предусмотреть продажу технологий производства оружия, создавать лицензионное производство на территории иностранных государств. В ФСВТС полагают, что в регионе наиболее востребованными могут оказаться сторожевые корабли, инженерные системы, системы радиолокации⁴⁵. Между тем опыт ВТС

⁴³ Крячкина Ю. А. Новые тенденции в оборонной политике Японии / Ю. А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 5 (26). С. 136–151.

⁴⁴ Губин А. Вооружающаяся Азия: военно-техническое сотрудничество в АТР / А. Губин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2013. 16 декабря. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2842#top (дата обращения: 20.08.2014).

⁴⁵ Там же.

с КНР показывает, что передача российских технологий в итоге выливается в убытки ввиду склонности иностранных партнёров к "адаптированному воспроизведению". В связи с этим требуется существенно ужесточить условия лицензионных соглашений, что, в свою очередь, снизит конкурентоспособность продукции. Кроме того, передача лицензий снижает объёмы фактического экспорта, потому такой шаг желательно сопровождать заключением дополнительных контрактов на обслуживание и модернизацию систем, что также интересно не всем нашим партнёрам.

Доля России на рынке вооружений и военной техники стран Азиатско-Тихоокеанского региона составляет около 20 %, доля США, по данным за 2011 г., – 42 %, однако в условиях жёсткой конкуренции даже просто сохранить свои позиции на региональном рынке весьма непросто. Тем не менее Россия планирует заключить крупные договоры на поставки вооружения и военной техники в страны региона, хотя вопреки мнению некоторых аналитиков работа на рынках Японии, Австралии и Тайваня представляется всё же крайне затруднительной⁴⁶.

Москва всеми силами пытается удержаться в таком сложном, но перспективном регионе. В 2011 г. Вьетнаму поставлена первая партия из 4 истребителей Су-30МК2 (всего планировалось поставить 8 таких машин на сумму около 400 млн дол.). В первой половине 2011 г. ВВС Мьянмы получили первую партию из 20 заказанных истребителей МиГ-29 в рамках контракта с РСК "МиГ" стоимостью 553 млн дол. Согласно контракту, заключённому в конце 2009 г., Мьянме будут поставлены 10 МиГ-29Б и 6 МиГ-29СЭ, а также 4 учебно-боевых МиГ-29УБ. Сухопутные войска Таиланда закупили 3 средних транспортных вертолёт Ми-17В-5 на 29,1 млн дол, включая поставку запасных частей и обучение персонала. "Рособоронэкспорт" заключил в 2011 г. очередной контракт на поставку Китаю 123 двигателей АЛ-31ФН на сумму более 500 млн дол., завершена поставка в эту страну 9 вертолётов радиолокационного дозора Ка-31. Кроме того, в 2007 г. был заключён контракт на поставку 9 противолодочных вертолёт Ка-28. Планируется поставка в Индонезию партии из 37 боевых машин пехоты (БМП-3Ф) на сумму более 100 млн дол., 17 таких машин были поставлены ранее; реализуются контракты на поставку вертолёт Ми-17, Ми-35, авиационного вооружения⁴⁷.

Более 90 % экспорта вооружений России в АТР приходится на Китай, Вьетнам, Индонезию и Малайзию. Поставки в другие страны региона носят эпизодический характер. При этом на ряде ёмких рынков, прежде всего Южной Кореи и Сингапура, продукция нашего ВПК практически не представлена. Как полагают специалисты, с постепенным сокращением поставок в Китай нам придётся искать новые рынки сбыта. Поскольку возможность поставок готовых систем в такие страны, как Республика Корея и Сингапур, маловероятна, то наиболее перспективным вариантом

⁴⁶ Суворин В. С. Россия и рынок оружия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Суворин В. С. // Мир и политика : интернет-сайт. 2012. 5 ноября. URL: <http://mir-politika.ru/1899-rossiya-i-gynok-oruzhiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html> (дата обращения: 20.08.2014).

⁴⁷ Суворин В. С. Указ соч.

военно-технического сотрудничества для РФ может стать совместная разработка систем вооружений⁴⁸.

Свыше половины российского военного экспорта в страны АТР и соседнюю с ними Индию приходится на боевую авиацию⁴⁹. В связи с этим наши позиции во многом будут зависеть от развития программ по созданию новых самолётов и модернизации существующих, включая строительство истребителя Су-35, истребителя пятого поколения ПАК ФА, учебно-боевых самолётов Як-130, вертолётот. По другим статьям наши позиции не так сильны и привлекательны.

Согласно оценкам экспертов негативные последствия для России будут иметь значительное сокращение военно-технического сотрудничества с Китаем в результате достижения им планируемой к 2015–2020 гг. "самообеспеченности" в вооружениях, а также с Индией, взявшей курс на активное развитие собственной оборонной промышленности (в том числе с использованием зарубежных инвестиций). На экспортных возможностях России скажется и резкое сокращение научно-технического задела в вооружениях после окончания холодной войны⁵⁰.

Фактором, влияющим на состояние военной безопасности России в АТР, является в том числе и наличие в регионе государств с высоким уровнем оборонных расходов, обладающих многочисленными и оснащёнными вооружёнными силами, находящимися в той или иной степени реформирования и модернизации⁵¹.

В связи с этим нашей стране придётся не только искать пути увеличения поставок военной техники на рынки АТР, но и самим активно ставить на вооружение новейшие образцы вооружения, дабы не превратиться в "технологического аутсайдера" и "державу второго сорта", что весьма неблагоприятно может сказаться на российской внешней политике на Тихом, но таком беспокойном океане.

Ключевые слова: *военно-техническое сотрудничество – рынок вооружений – военная безопасность – Россия в АТР.*

Keywords: *military cooperation – military security – arms market – Russia in the Asia Pacific Region.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бельский А. Н. Влияние силового потенциала на развитие Азиатско-Тихоокеанского региона / А. Н. Бельский // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России : сб. докл. / под ред. Г. Г. Тищенко, В. Е. Новикова. – М. : РИСИ, 2014. – С. 98–106.

⁴⁸ Денисенцев С. Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона / С. Денисенцев // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. 2012. 30 мая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top (дата обращения: 20.08.2014).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Карякин В. В. Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира / Карякин В. В. М. : Граница, 2011. С. 226–227.

⁵¹ Там же. С. 223–224.

2. *Битцингер Р.* Распространение оружия и наращивание военных потенциалов в Азиатско-Тихоокеанском регионе: современные системы вооружений / Р. Битцингер // Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США : научное изд. / ред. А. Л. Лукин и др. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. – 232 с.
3. *Бовал В.* Восток входит в гонку вооружений / Валерий Бовал // Военное обозрение. – 2013. – 2 июля. URL: <http://topwar.ru/30215-vostok-vhodit-v-gonku-vooruzheniy.html> (дата обращения: 12.12.2014).
4. "Большая Восточная Азия": мировая политика и региональные трансформации / под общ. ред. А. Д. Воскресенского. – М. : МГИМО, 2010. – 444 с.
5. *Губин А. В.* Вооружающаяся Азия: военно-техническое сотрудничество в АТР / А. В. Губин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. – 2013. – 16 декабря. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2842#top (дата обращения: 16.12.2013).
6. *Губин А. В., Синенко И. Ю.* Северо-Восточная Азия на пороге нового витка гонки вооружений / А. В. Губин, И. Ю. Синенко // Ойкумена: регионоведческие исследования. – 2013. – № 4 (27). – С. 75–83.
7. *Губин А.* Вооружающаяся Азия: военно-техническое сотрудничество в АТР / А. Губин // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. – 2013. – 16 декабря. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=2842#top (дата обращения: 20.08.2014).
8. *Гусев С.* Военные расходы Китая превысили 100 млрд долларов / С. Гусев // РБК Daily онлайн : интернет-сайт. – 2012. – 16 июля. URL: <http://rbcdaily.ru/world/562949984332710> (дата обращения: 20.08.2014).
9. *Денисенцев С.* Рынок вооружений стран Азиатско-Тихоокеанского региона / С. Денисенцев // Российский совет по международным делам : интернет-сайт. – 2012. – 30 мая. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=440#top (дата обращения: 20.08.2014).
10. *Карякин В. В.* Военная политика и стратегия США в геополитической динамике современного мира / Карякин В. В. – М. : Граница, 2011. – 288 с.
11. *Карякин В. В.* Современные кризисы и конфликты: особенности, сценарии развития и предотвращение / Карякин В. В. // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 4 (25). – С. 138–151.
12. *Кирьянов О.* Южная Корея отказывается от оружия США / О. Кирьянов // Российская газета : интернет-сайт. – 2013. – 21 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/ogugiye-site.html> (дата обращения: 20.08.2014).
13. Концепция внешней политики Российской Федерации : Утверждена Президентом Рос. Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. – 2013. – 18 февраля. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDDBF7DA644257B160051BF7F (дата обращения: 22.10.2014).
14. *Крячкина Ю. А.* Новые тенденции в оборонной политике Японии / Ю. А. Крячкина // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 5 (26). – С. 136–151.
15. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть / И. И. Лукашук. – М. : Волтерс клувер, 2005. – 432 с.
16. *Лукин А. Л.* Теория комплексов региональной безопасности / А. Л. Лукин // Ойкумена: регионоведческие исследования. – 2011. – № 2. – С. 7–19.
17. *Лунев С. И.* Значение Большой Восточной Азии для укрепления позиций России / С. И. Лунев // Высшая школа экономики : интернет-сайт. – 9 с. URL: <https://www.hse.ru/data/2010/03/29/1217447887/Lunev.doc> (дата обращения: 15.12.2014).
18. *Муравьев Д.* Ходовой товар / Дмитрий Муравьев // Взгляд : интернет-сайт. – 2013. – 25 июня. URL: <http://vz.ru/economy/2013/6/25/638660.html> (дата обращения: 10.12.2014).

19. Си Цзиньпин назвал президента Республики Корея Пак Кын Хе "старым другом" китайского народа // Центральное телевидение Китая : интернет-сайт. – 2013. – 28 июня. URL: <http://www.cntv.ru/2013/06/28/ART11372383764333410.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).
20. Суворин В. С. Россия и рынок оружия в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Суворин В. С. // Мир и политика : интернет-сайт. – 2012. – 5 ноября. URL: <http://mir-politika.ru/1899-rossiya-i-gynok-oruzhiya-v-aziatsko-tihookeanskom-regione.html> (дата обращения: 20.08.2014).
21. Тебин П. Восточный вектор: морские доктрины и будущее ВМС стран Азиатско-Тихоокеанского региона // П. Тебин // Национальная оборона : интернет-сайт. – 2015. – № 3. URL: <http://oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2011/0905/20267272/detail.shtml> (дата обращения: 20.08.2014).
22. Тищенко Г. Г. Военно-политическая обстановка в мире и некоторые угрозы России // Военно-политическая ситуация в мире и безопасность России : сб. докл. / под ред. Г. Г. Тищенко, В. Е. Новикова. – М. : РИСИ, 2014. – С. 15–23.
23. Челлен Р. Государство как форма жизни / Рудольф Челлен ; [пер. с швед. и примеч. М. А. Исаева]. – М. : РОССПЭН, 2008. – 319 с. – (История политической мысли).
24. Шеллинг Т. Стратегия конфликта / Томас Шеллинг ; пер. с англ. Т. Даниловой ; под ред. Ю. Кузнецова, К. Сониной. – М. : ИРИСЭН, 2007. – 366 с.
25. Южная Корея отказывается от оружия США. // Российская газета : интернет-сайт. – 2013. – 21 февраля. URL: <http://www.rg.ru/2013/02/21/orugiyе-site.html> (дата обращения: 10.12.2014).
26. 2012 Defense White Paper // Republic of Korea. Ministry of National Defense : website. – 2012. – December. URL: http://www.mnd.go.kr/cop/pblicitn/selectPublicationUser.do?siteId=mnd_eng&componentId=51&categoryId=0&publicationSeq=585&pageIndex=1&id=mnd_eng_021400000000 (дата обращения: 20.08.2014).
27. Aggressive Asian military spending driving global arms 'explosion' // The Washington Times : website. – 2013. – June 25. URL: <http://www.washingtontimes.com/news/2013/jun/25/aggressive-asian-military-spending-driving-global/> (дата обращения: 10.12.2014).
28. Asia-Pacific Arms spending to outstrip North America's to 2021 // The Japan Times : website. – 2013. – June 26. URL: http://www.japantimes.co.jp/news/2013/06/28/asia-pacific/asia-pacific-arms-spending-to-outstrip-north-americas-by-21-analysts/#.Uh7Z_VDeL3E (дата обращения: 10.12.2014).
29. Bitzinger R. A., Maharani C. The Southeast Asian arms market / Richard A. Bitzinger, Curie Maharani // International Relations and Security Network. – 2008. – April 9. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Articles/Detail/?ots783=4888caa0-b3db-1461-98b9-e20e7b9c13d4&lng=en&id=54233> (дата обращения: 20.08.2014).
30. Bitzinger R. A. Southeast Asian Military Modernization: A New Arms Race? / Richard A. Bitzinger ; S. Rajaratnam School of International Studies. Singapore. – 2011. – February. – 19 p. URL: http://www.eastwestcenter.org/fileadmin/resources/washington/images/events/Bitzinger_PowerPoint_EWCW_2-2-11.pdf (дата обращения: 20.08.2014).
31. Buzan B., Waever O. Regions and powers: The structure of international security / B. Buzan, O. Waever. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2003. – 570 p.
32. Danilovic V. When the stakes are high: Deterrence and conflicts among Major Powers / Vesna Danilovic. – Ann Arbor : Univ. of Michigan Press, 2002. – 312 p.
33. Defence Budget // Republic of Korea. Ministry of the National Defence : website. URL: http://www.mnd.go.kr/mbshome/mbs/mnd_eng/subview.jsp?id=mnd_eng_020900000000 (дата обращения: 01.03.2015).
34. Diplomatic Bluebook 2001. Chapter II : Japan's foreign policy in major diplomatic fields. Section 1 : Politics and security // Ministry of Foreign Affairs of Japan : website.

URL: <http://www.mofa.go.jp/policy/other/bluebook/2001/chap2-1-a.html> (дата обращения: 20.08.2014).

35. *Grevatt J., Caffrey C.* Indonesia increases defence budget 14 % // Jon Grevatt, Craig Caffrey // IHS Jane's 360 : website. – 2014. – August 17. URL: <http://www.janes.com/article/42069/indonesia-increases-defence-budget-14> (дата обращения: 22.10.2014).

36. *Grevatt J., Mahadzir D.* Malaysia increases 2015 defence budget by 10 % // Jon Grevatt, Dzirhan Mahadzir // IHS Jane's 360 : website. – 2014. – October 13. URL: <http://www.janes.com/article/44414/malaysia-increases-2015-defence-budget-by-10> (дата обращения: 22.10.2014).

37. *Grimmett R. F.* Conventional arms transfer to developing nations, 1996–2003 // Richard F. Grimmett ; Congressional Research Service. – Washington, 2004. – August 26. – 90 p.

38. Les ventes d'armes explosent dans le monde // Le Figaro : website. – 2013. – 26 juin. URL: <http://www.lefigaro.fr/conjoncture/2013/06/26/20002-20130626ARTFIG00318-les-ventes-d-armes-explosent-dans-le-monde.php> (дата обращения: 10.12.2014).

39. List by the Stockholm International Peace Research Institute. 2015 Fact Sheet (for 2014) // Wikipedia, the free encyclopedia : website. URL: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_military_expenditures (дата обращения: 20.08.2014).

40. *Luttwak E.* The rise of China vs. the logic of strategy // E. Luttwak. – Cambridge : The Belknap Press of Harvard Univ. Press, 2012. – 310 p.

41. Mid-Term Defense Program (FY2011-FY2015) // Japan Ministry of Defense : website. – 2010. – December 17. – 13 p. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/mid_termFY2011-15.pdf (дата обращения: 15.10.2014).

42. National Defense Program Guidelines for FY 2011 and beyond // Japan Ministry of Defense : website. – 2010. – December 17. – 20 p. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/pdf/guidelinesFY2011.pdf (дата обращения: 15.10.2014).

43. South Korea increases ballistic missile capability // Euronews : website. – 2012. – October 7. URL: <http://www.euronews.com/2012/10/07/south-korea-increases-ballistic-missile-capability/> (дата обращения: 20.08.2014).

44. The Asian Conventional Military Balance in 2006 // Center for Strategic and International Studies : website. – 2006. – June 26. – 116 p. URL: http://csis.org/files/media/isis/pubs/060626_asia_balance.pdf (дата обращения: 20.08.2014).